

Это ваш счет.

Под подозрительным взглядом лавочника Чжисянь почувствовал себя очень раздраженным. Однако он принадлежал к тому типу людей, которые могут быть кроткими и вежливыми на публике, но тиранами дома. В доме Ши он всегда чувствовал, что все обязаны ему; он относился ко всем с неодобрением и жаловался на них, но на публике он очень заботился о своей репутации и всегда сохранял отчужденное отношение.

Несмотря на раздражение, он не вспыхнул. Вместо этого он выпрямил спину и поднял глаза, чтобы изобразить внушающее благоговейный трепет присутствие, и сказал надменно: "У меня есть свои собственные причины. Вы не хотите иметь дело со мной?"

«Нет, нет, нет!» - Лавочник подумал, что вряд ли кто-то в городе Цинчжоу осмелится выдать себя за кого-то из семьи Ши. Если этот человек купит у него товар, какая бы ни была причина, какая разница!

«Значит, позже я отправлю их в дом Ши?» - сказал лавочник и улыбнулся.

«Вот именно!» - Чжисянь удовлетворенно кивнул.

Лавочник подумал и, собравшись с духом, снова спросил: «Нам нужен кто-то, кто примет товар и заплатит, когда мы все доставим, не так ли?»

Сначала Жэнь Чжисянь не хотел ничего говорить, но боялся, что лавочник не сможет должным образом понять ситуацию и семья Ши не примет счет. Если бы это случилось, разве это не было бы ужасно? Если предметы будут отправлены к воротам и семья Ши узнает, что это его вещи, откажутся ли оплачивать их только для того, чтобы в конечном итоге запятнать свою репутацию? «Моя фамилия Жэнь, вы можете просто упомянуть, что они для мастера Жэня!»

«О, мастер Жэнь! Я запомню это!» - Лавочник кивнул головой.

«Пошлите их поскорее и не задерживайтесь слишком долго!» - настаивал Жэнь Чжисянь, поворачиваясь и выходя из магазина.

«Не волнуйтесь!» - громко отозвался лавочник. Не смея задерживать заказ, он приказал немедленно упаковать вещи. Они прибыли в дом Ши почти в то же время, что и Жэнь Чжисянь.

—

Все домочадцы Ши называли Жэнь Чжисяня «старший зять», поэтому, когда слуга получил известие, что предметы предназначались "господину Жэню", ему потребовалось некоторое время, чтобы догадаться, что они предназначались Жэнь Чжисяню. Он быстро улыбнулся и поблагодарил курьера, прежде чем принять товар.

Однако курьер остановил слугу и сказал: "Мастер Жэнь еще не заплатил, вот счет. Пожалуйста, проверьте".

Еще не заплатил? Привратник ежедневно общался с людьми и слышал много историй и басен о муже старшей мисс своего дома, что заставляло его презирать его. Но прямо сейчас у ворот дома Ши стоял посторонний. Привратник не осмелился безрассудно справиться с ситуацией, опасаясь повредить репутации семьи Ши. Поэтому он улыбнулся и сказал: "Сейчас я отнесу счет, а вы пока посидите здесь и подождете!"

Курьер, естественно, не стал возражать и передал счет привратнику.

Привратник взял счет и пошел прямо к главному слуге Юю, чтобы рассказать ему суть ситуации.

«Как такое может быть!» Старший слуга Юй сразу же нахмурил брови, выслушав его.

Сегодня утром молодая госпожа уже дала указания приготовить новогодние подарки для членов семьи этого человека, так зачем же ему покупать так много наборов для кабинета? Главный слуга Юй взглянул на счет: девятьсот серебряных!

Он уж точно не скромничает! Главный слуга Юй скривил рот и зажал счет в руке, прежде чем приказать: «Подожди здесь, я пойду и спрошу молодого господина, что с этим делать!» Он не осмелился принять решение снять такую большую сумму денег с домашнего счета! Ши Фэнджу всегда строго относился к домашнему счету. Кроме Санг Ван, ни у кого не было полномочий, взять деньги оттуда.

Главный слуга Юй поспешил в маленький сад. Санг Ван там не было, зато присутствовал Ши Фэнджу. Услышав слова старшего слуги Юя и увидев счет в его руке, Ши Фэнджу похолодел. У него даже не было сил злиться.

Казалось, что семья Ши слишком хорошо относилась к этому человеку. В мире определенно были такие люди, которые не умели подчиняться и смотрели на других свысока! Подумать только, такое бесстыдное поведение было возможно!

Если этот вопрос будет проигнорирован, то в будущем возникнут проблемы! В мгновение ока все люди в городе Цинчжоу узнают, что тот, кто покупал вещи в кредит, был членом семьи Ши, и репутация семьи Ши будет разрушена!

Ши Фэнджу вернул счет старшему слуге Юю и просто сказал: «Так как этот счет для мастера Жэня, то отнесите его ему!»

«Да, молодой господин!» - главный слуга Юй кивнул. Он поклонился и удалился.

Жэнь Чжисянь сидел в своем кабинете и гордился собой. При одной мысли о своей покупке он рассмеялся: неужели они не хотят расстаться с несколькими серебряными монетами? Тогда Жэнь намеренно не позволит им добиться своего! Хм, если семья Ши хочет сохранить свою репутацию, а не свои деньги, они наверняка раскошелятся!

Чжисянь был счастлив и гордился собой за то, что умен. Он представил себе угрюмое и раздраженное лицо Ши Фэнджу, когда у него не будет другого выбора, кроме как сдаться, и почувствовал себя очень довольным! Услышав, что главный слуга Юй просит его принять, он сразу же подумал, что его вещи прибыли, и немедленно приказал слуге войти.

Главный слуга Юй толкнул дверь и вошел. Чжисянь моргнул, увидев пустые руки главного слуги Юя. Других слуг за спиной Юя не было, поэтому Жэнь удивленно спросил, не задумываясь: «Где вещи?»

«А?» - главный слуга Юй тупо уставился на него, словно не понимая.

«Где вещи, которые я купил! Разве ты здесь не для того, чтобы доставить их мне?»

«О, они здесь!» Главный слуга Юй улыбнулся и шагнул вперед, чтобы вручить Жэню счет

обеими руками.

Жэнь Чжисянь был ошеломлен, когда посмотрел на листок невидящим взглядом. Он взял его с подозрением, и выражение его лица исказилось. Жэнь пристально посмотрел на главного слугу Юя и холодно спросил: «Что это?»

Но почему главный слуга Юй должен его бояться? Юй улыбнулся и спокойно сказал: «Пожалуйста, послушайте этого старого слугу. Курьер, ожидающий у ворот, попросил передать это “мастеру Жэню”. Он упомянул, что “мастер Жэнь” купил несколько комплектов четырех сокровищ кабинета, и этот старый слуга понял, что они должны быть вашими, поэтому я пришел, чтобы доставить это вам лично!”

Чжисянь был так зол, что рухнул в кресло: «Почему ты принес это мне? Почему ты не отправил счет сначала в бухгалтерию?»

Главный слуга Юй улыбнулся и сказал: «Этот курьер указал, что товары были для “мастера Жэня”, поэтому, конечно, счет должен быть отправлен вам! Счетная контора принимает только счета, касающиеся домашнего хозяйства. А этого они не примут! Пожалуйста, подумайте, хотите ли вы лично передать курьеру серебряные монеты или вы могли бы передать серебро мне, и я сделаю это вместо вас. Курьер все еще ждет у ворот!”

Чжисянь был мрачен и молчал. В глубине души он подумал, что если бы у него были деньги, чтобы заплатить, стал бы он ждать до сих пор? Даже слуга из дома Ши осмелился показать свое отношение к нему! Это больше не может продолжаться!

«Мне кажется, что вы хотите пойти отдать деньги лично, тогда я пойду!» - Видя, что Жэнь Чжисянь некоторое время ничего не говорит, главный слуга Юй тактично поклонился, чтобы уйти.

«Погоди! Где Ши Фэнджу? - холодно спросил Жэнь Чжисянь. - Он дома?»

Главный слуга Юй почувствовал себя несколько неловко от того, как Жэнь Чжисянь называет молодого хозяина, и повернулся, чтобы высмеять его с вытянутым лицом: «О чем вы спрашиваете? Это дом Ши, дом моего молодого хозяина. Если молодого господина нет здесь, то где же он?»

Его слова явно означали, что его молодой хозяин был хозяином, а Чжисянь - чужаком, так что постороннему лучше не быть грубым! Жэнь был настолько взбешен, что у него закружилась голова. Он воскликнул: «Раз он дома, передай ему этот счет! Считай, что я одолжил у него несколько сотен серебряных монет, как зять. В будущем я верну ему долг с процентами! Я немедленно напишу ему долговую расписку!»

Чжисянь был раздражен и растирал чернила, чтобы писать, думая про себя: «Не думай, что только потому, что у тебя есть какие-то вонючие деньги, ты лучше! Когда я возьму у тебя займы, ты ведь не сможешь отказаться, верно? Я брошу этот контракт тебе в лицо и посмотрю, хватит ли у тебя смелости не подписать его!»

Чжисянь подумал, что его поступок будет пощечиной Ши Фэнджю, и почувствовал себя счастливым. Никогда бы он не подумал, что главный слуга Юй ответит: «Как раз молодой господин и проинструктировал меня отправить счет вам. Этот старый слуга считает, что вы не должны тратить свои усилия впустую! Молодой мастер сказал, что если вам действительно не хватает четырех сокровищ кабинета, то он поручит людям достать для вас самое лучшее, он действительно не понимает, зачем вам было покупать столько бесполезных вещей. Вы должны

знать, мой молодой хозяин-бизнесмен, он не станет платить ни за что бесполезное”.

Рука, которой Жэнь Чжисянь размалывал чернильный камень, напряглась. Он поднял голову и долго смотрел на главного слугу Юя, прежде чем кивнуть: “Хорошо, очень хорошо!” Он хлопнул по столу и впился взглядом в главного слугу Юя, крича: “Этот дом Ши нарочно пытается унижить меня, не так ли!”

Главный слуга Юй усмехнулся и сказал: “Если вы так думаете, то это действительно очень разочаровывает! Еда, одежда, жилье и транспорт – все вам предоставляется! Вы образованный человек, так разве вы не должны знать, как отплатить добротой?”

«Ты смеешь читать мне нотации?! Ты всего лишь слуга, но осмеливаешься читать мне нотации?! Поверь мне, у меня есть способы уволить тебя завтра же!»

Главный слуга Юй усмехнулся и прямо сказал: “Я не слуга семьи Жэнь, а вы, кажется, переступаете свои границы!”

“Ты!”

«Что происходит, почему ты опять так кричишь?» - Ши Юмэй толкнула дверь и, нахмурившись, вошла.

«Отлично! Ты здесь! - Жэнь Чжисянь указал на главного слугу Юя и пожаловался: - Эта старая тварь не уважает правила; он не уважает своего хозяина. Иди и скажи своей матери, чтобы она завтра же его уволила! Какой смысл держать неуважительного слугу?!»

Главный слуга Юй был так зол, что у него подергивались усы. Он был слугой в доме Ши с тех пор, как ему исполнилось тридцать лет, и он медленно рос по карьерной лестнице, чтобы стать старшим слугой. За двадцать лет его ни разу так не ругали ни старая хозяйка, ни все молодые хозяева. Однако сегодня его отругал посторонний!

«Что за чушь ты несешь! Что же здесь произошло?» - Ши Юмэй не могла не нахмуриться и виновато посмотрела на главного слугу Юя.

“Старшая мисс, - старший слуга Юй подавил свой гнев и рассказал ей о проблеме. После этого он сложил ладони и сказал: - Этот слуга уже принес счет сюда. Пожалуйста, поступайте с ним так, как считаете нужным! У этого слуги все еще есть дела, которые нужно уладить, так что я пойду!”

Ши Юмэй была одновременно зла и пристыжена. Она слышала, что муж ушел в город с немногим более чем восемьдесятю серебряными монетами, и думала, что его разочарование утихнет после того, как он выйдет на улицу, но кто знал, что его дурные привычки вернутся снова!

Это был Цинчжоу, а не Мэнсянь. Ши Юмэй разделяла ту же мысль, что и Ши Фэнджу: если они спустят это на тормозах, разве последствия не будут ужасными? Если это повлияет на репутацию семьи ее родителей, как она сможет жить с огромным чувством вины?

«Главный слуга Юй! - Ши Юмэй поспешно остановила главного слугу Юя. Она сделала два шага вперед и взяла счет со стола, прежде чем передать его старшему слуге Юю. - Передай это курьеру и скажи, что у мастера Жэня возникло срочное дело, и он покинул дом Ши. Попроси его унести вещи обратно! Кроме того, передай ему эти два серебряных в качестве платы за беспокойство!”

И Ши Юмэй достала несколько серебряных монет.

Главный слуга Юй взглянул на Жэнь Чжисяня. Видя, что его лицо потемнело и он не произносит ни слова, главный слуга Юй взял серебряные монеты и счет, прежде чем уйти.

Выйдя за дверь, он услышал за спиной напряженный спор. Он не мог не вздохнуть в своем сердце: старшая мисс была такой гордой и дерзкой в прошлом; кто знал, что она сегодня падет до такого состояния! Взлеты и падения жизни действительно трудно было предсказать!

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1333122>